

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

ПУЛЯ ЛЮБИТ СВОЮ ЖЕРТВУ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Алексей Викторович Макеев
Николай Иванович Леонов
Пуля любит свою жертву
Серия «Полковник Гуров»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21160022

Пуля любит свою жертву / Николай Леонов, Алексей Макеев: Э;

Москва; 2016

ISBN 978-5-699-90536-2

Аннотация

На загородной трассе убит наркокурьер, возвращавшийся после реализации очередной партии товара. Пропала крупная сумма денег, следов киллера не обнаружено. Спустя некоторое время на городской свалке найден еще один труп. На этот раз жертвой стал компаньон владельца ночного клуба. Следователи Лев Гуров и Станислав Крячко предполагают, что заказчиков обоих убийств нужно искать среди враждующих между собой наркодилеров. Сыщики выходят на след убийцы, но в это время в дело неожиданно вмешиваются новые силы. Оказывается, криминальная разборка наркобаронов – это часть хитроумного плана, разработанного спецслужбами.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	30
Глава 3	57
Конец ознакомительного фрагмента.	78

**Николай Леонов,
Алексей Макеев**

Пуля любит свою жертву

© Леонова О. М., 2016

© Макеев А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

*** * ***

Пролог

Илья чувствовал себя неудобно. При общении с человеком он привык смотреть в глаза собеседнику, но сидящий напротив него мужчина в черном предпочитал держать лицо в тени. Он сделал для этого все возможное: выбрал заведение с тусклым, даже пахнущим мертвечиной, освещением, сел так, чтобы убогий источник света располагался у него за спиной, и ко всему прочему не стал снимать черной широкополой шляпы, отбрасывающей тень на верхнюю половину его лица. Илья невольно отметил про себя, что он и прежде не видел глаз этого человека, хотя сегодняшняя встреча была для них третьей по счету.

– В нашем распоряжении осталось четыре дня, – сухо произнес мужчина в черном, выуживая пальцами из подставки салфетку не первой свежести. – А вернее будет сказать, что четыре дня осталось в твоём распоряжении. Мне-то, сам понимаешь, торопиться некуда.

Илья молча кивнул, наблюдая за тем, как собеседник развернул салфетку, тщательно разгладил ее, а затем быстрым резким движением оторвал полоску с правой стороны. Полоска получилась почти ровной.

Беспокойные руки мужчины в черном ни на секунду не оставались без движения. Сначала, в ожидании заказа, он выкладывал на столе различные фигуры из зубочисток, по-

том, во время трапезы, состоящей из двух сочных кусков мексиканской пиццы и одного высокого бокала пива, беспрерывно вращал тарелку или перемещал бокал с одной точки на другую, а вот теперь взялся за салфетки. Отрывая от них ровные полоски, мужчина сосредоточенно складывал их одну на другую. Его бессмысленные движения раздражали Илью, но он мужественно мирился с этим.

– Знаешь, сколько желающих урвать себе долю?

Мужчина не поднимал головы.

Илья снова кивнул.

– Догадываюсь. Но... Я ведь уже сказал тебе... Я в деле на сто процентов. Никаких изменений.

– Это только слова.

Мужчина в черном полностью исполосовал салфетку и взял из подставки новую. Разгладил на столе. Оторвал с краю полоску и пристроил ее в общую стопку.

К ним подошла официантка. Забрала опустевшую тарелку из-под пиццы. Смерила равнодушным взглядом изорванную салфетку. Пиво оба клиента еще не допили.

– Желаете что-то еще? – прозвучал дежурный вопрос.

– Нет, спасибо, – ответил мужчина в черном.

Илья тоже отрицательно покачал головой. В принципе, он был бы не против заказать что-то еще, кроме единственного бокала пива, но не делал этого по нескольким причинам. Во-первых, качество блюд в придорожной забегаловке с броским экзотическим названием «Эль Гуапо» не внушало

ему доверия. Во-вторых, Илье элементарно хотелось поскорее распрощаться с человеком в черном. Находиться в его обществе было крайне неудобно. По многим причинам... И наконец, в-третьих, Илья ждал звонка. Очень важного для него звонка. Звонка, от которого зависело чертовски много!..

Он в очередной раз нащупал в кармане телефон, поставленный на виброрежим. Тот пока молчал.

– Может, еще салфеток? – саркастично предложила официантка.

Илья не смог удержаться от улыбки. Но мужчина в черном оставил замечание в свой адрес без внимания. Он даже не поднял голову. Оторвал еще одну полоску. Девушка пожалала плечами и отошла от столика. Илья дождался, пока она удалится на достаточное расстояние.

– Я уже сегодня намерен подкрепить свои слова делом, – шепотом произнес он.

– Когда конкретно?

– Вот жду звонка.

– Хорошо.

В голосе человека в черном не было удовлетворения. В нем не было вообще никаких эмоций. Он разделался со второй салфеткой, скомкал все полоски и бросил их в пустую пепельницу. Глотнул пива. Затем наклонился и поднял с пола дипломат. Разместил его у себя на коленях. Щелкнул замками. Илья пытался разглядеть под шляпой глаза мужчины,

но все старания оказались напрасными.

На стол легла заполненная типографским шрифтом бумага.

– Ознакомься, – предложил мужчина в черном.

По большому счету, Илье это было не нужно. Он и так прекрасно знал, о чем говорится в данном документе. Прежде он перечитывал его дважды. Однако отказываться не стал. Взял бумагу и быстро пробежался глазами по тексту. Исключительно для проформы. Не без удивления отметил, что руки слегка дрожат. Ладони вспотели. Волнение брало свое.

– Все верно? – уточнил мужчина в черном.

Илья кивнул.

– Тогда подписывай.

Илья потянулся было во внутренний карман ветровки за ручкой, но в этот самый момент раздался долгожданный вибровозвон его мобильного.

– Одну минуту. – Он почему-то виновато улыбнулся своему визави. – Это как раз по нашему общему делу.

Мужчина в черном равнодушно пожал плечами. Допил пиво и, взявшись двумя пальцами за опустевший бокал, принялся крутить его то в одну, то в другую сторону.

Илья достал из кармана телефон и ответил на вызов.

– Где ты? – без всякого приветствия свистящим шепотом спросил он. – Отлично. Я тоже рядом. Теоретически... Сколько времени тебе нужно, чтобы добраться до места? –

сверился с наручными часами. – Лады. Я буду. Никаких проблем?... Это хорошо... Да, все, как договаривались. Уже выдвигаюсь. Целую тебя, малышка. До встречи.

Мобильник вернулся на прежнее место, в карман. Илья решительно достал ручку, придвинул к себе бумагу и поставил размашистую подпись внизу документа. Звонок словно придал ему дополнительной уверенности. Руки уже не дрожали, сидящий напротив человек не вызывал чувства скрытой тревоги. Илья даже заметно приосанился.

– Деньги будут сегодня к вечеру, – с расстановкой произнес он.

– Добро. – Человек в черном отодвинул от себя бокал и забрал подписанную Илеей бумагу. Спрятал ее в дипломат. – Ты знаешь, где меня найти.

– Да, конечно. А сейчас мне пора.

– Удачи.

Пожелание прозвучало, как обычно, сухо. Насколько Илья знал, другой манеры общения у человека в черном попросту не существовало. Но он готов был поклясться, что в этот момент губы собеседника раздвинулись в едва заметной улыбке.

Илья поднялся из-за столика, застегнул ветровку под самое горло и стремительным шагом, ни разу не обернувшись, вышел из кафе. Человек в черном поставил дипломат на пол. Поднял руку, привлекая внимание официантки.

Глава 1

– И что, девушка была настолько хороша, что ты теперь никак не можешь выкинуть ее из головы?

Придерживая руль правой рукой, а левую слегка свесив в открытое окно, Гуров старательно делал вид, что на полном серьезе поддерживает разговор. На самом деле он с трудом удерживал себя от саркастических комментариев. По-другому проблему напарника рассматривать было никак нельзя.

– Да при чем тут это, Лева! – отмахнулся Крячко. Склонив голову, он сосредоточенно тыкал пальцем в кнопки мобильного телефона. – Дело ведь тут вовсе не в девушке. И ты сам это прекрасно понимаешь. Дело в ее поступке.

– А что в нем такого особенного?

– Ты издеваешься? – нахмурился Крячко.

– Нет. Нисколько.

– «Что в нем такого особенного»? Мы проводим вместе потрясающую ночь! Готов поспорить, лучшую ночь в ее жизни. И я даже допускаю мысль, что не самую плохую – в моей... – Крячко многозначительно прищелкнул языком. – А наутро она просто уходит. Не прощаясь, без объяснений...

Не оставив даже записки. Уходит, и все. А теперь не отвечает ни на звонки, ни на эсэмэски...

– Я думал, это типичная ситуация для твоих отношений с девушками...

– Очень смешно! – Крячко на мгновение вскинулся, но тут же вернулся к своему телефону. – Это типичная ситуация с моей стороны. Но не со стороны девушек. Они никогда не уходили от меня вот так, по-английски. Это ненормально.

– Боюсь, она так не считает.

Заморосил мелкий дождик, Гуров поднял боковое стекло. В последнее время погодные условия столицы не радовали своей стабильностью.

В пределах видимости уже обозначились силуэты двух патрульных машин, перегородивших трассу. Рядом с ними, заложив руки за спину, мерно расхаживал взад-вперед высокий широкоплечий полицейский в форме.

– Я как раз и пытаюсь выяснить, что она считает, – продолжал ворчать на пассажирском сиденье Крячко. – Но ответов нет.

– Может, оставишь ее в покое? – предложил Гуров.

– Ни в коем случае. Я обязан выяснить все до конца. Я ведь сыщик.

– Ну да. Рад, что ты нашел применение своим талантам.

Широкоплечий полицейский предупредительно поднял руку. Гуров остановил машину рядом с ним. Приоткрыл окно и продемонстрировал полицейскому служебное удостоверение в раскрытом виде.

– Полковник Гуров, – представился он. – Главное управление.

Полицейский дисциплинированно взял под козырек.

– Дорога перекрыта, товарищ полковник, но я могу убрать одну из машин...

– Не стоит. – Гуров заглушил двигатель. – Все в порядке, сержант. Мы с напарником с удовольствием прогуляемся до места. Ты идешь? – Он легонько ткнул Крячко кулаком в плечо.

Тот даже не оторвался от телефона.

– Секунду. Ты иди, а я сейчас догоню.

Гуров вздохнул, выбрался из салона и захлопнул дверцу. Поднял воротник плаща. К измороси добавился утренний пронизывающий ветерок.

– Со мной полковник Крячко. – Гуров кивнул в сторону автомобиля. – Он сейчас немного занят бюрократическими вопросами... Но как освободится, пропустите его к месту преступления.

– Слушаюсь! – вытянулся в струнку полицейский.

Засунув руки в карманы плаща, Гуров протиснулся между двумя патрульными машинами и неспешно пошел по мокрому от моросящего дождя асфальту.

На месте уже орудовала бригада экспертов и два сотрудника прокуратуры. Полковник был хорошо знаком с одним из них. Высокий нескладный мужчина лет пятидесяти, никогда не расстающийся с кожаной потертой папкой. Гурову много раз приходилось сталкиваться с ним по долгу службы. Второго сотрудника, более молодого и спортивного, Лев Иванович видел впервые. Молодой человек внимательно на-

блюдал за работой экспертов.

– Семен Романович, – Гуров приветствовал сухощавого сотрудника прокуратуры крепким рукопожатием, – мое почтение.

– Утро доброе, Лев Иванович. Хотя какое уж тут доброе... Что я говорю...

– С чем имеем дело на этот раз?

– Да вот... – Семен Романович неопределенно повел плечами и сунул потертую папку под мышку. – Боюсь, очередной глухарь.

– С чего такие пессимистичные прогнозы? – удивился Гуров.

Один из экспертов копался в салоне стоящего у самой обочины черного «Опеля». Передние дверцы автомобиля были открыты. В двух метрах от «Опеля» лежало накрытое брезентом неподвижное тело. Из-под брезента выглядывала только часть высокого шнурованного ботинка темно-коричневого цвета.

– Ну сам посуди, Лев Иванович. – Сотрудник прокуратуры взял в правую руку свою кожаную потертую папку и за чем-то постучал по ней костяшками пальцев. – Ночь, безлюдное место, никаких очевидцев... Убитый без документов...

– А машина? – перебил собеседника Гуров.

– Тоже пустышка. Уже пробили по базе данных. – Семен Романович снял очки и бережно протер стекла белоснежным

носовым платком. – Автомобиль зарегистрирован на имя Александра Калашникова, проживающего по адресу: Грибодова, шесть. Но такой там не прописан и никогда прописан не был. Можно, конечно, съездить и проверить на месте, пообщаться с жильцами, но... Я полагаю, регистрация авто – полная липа. Мне с такими штуками не раз уже приходилось сталкиваться...

– Мне тоже, – согласился Гуров. – Но проверить адрес все-таки стоит. Чем черт не шутит? Глядишь, и потянем какую-нибудь ниточку.

– Сомневаюсь, – буркнул себе под нос сотрудник прокуратуры.

Гуров не стал вступать в ненужный спор. Он хорошо знал Семена Романовича. И знал о его природном пессимизме. Каждое дело он расценивал как стопроцентный глухарь.

Лев Иванович подошел к «Опелю», по пути коротко кивнув в знак приветствия молодому коллеге Семена Романовича. Из салона вынырнула взлохмаченная голова эксперта. Светло-серый галстук, повязанный под воротником бежевой рубашки, сбился на сторону.

– Нашли что-нибудь интересное? – поинтересовался полковник.

– А, Лев Иванович! – Эксперт расплылся в улыбке. – Приветствую вас. Ищем... Пока ничего конкретного сказать не могу. Отпечатков пальцев нет. А по остальному... Как только будет более точная информация, я сразу же сообщу.

– Никаких отпечатков, кроме отпечатков убитого? – уточнил Гуров. – Я правильно понял?

– Увы, нет. Его отпечатков мы тоже не нашли. Ни на рулевом колесе, ни на коробке передач... Нигде. Но перчаток на трупе не было.

– Значит, кто-то предусмотрительно стер их?

– Получается, что так.

– Убитого дактилоскопировали?

– Разумеется.

– А время смерти?

– Предположительно с двенадцати до двух часов ночи. Более точную цифру я смогу назвать чуть позже.

– Следы возле автомобиля?

– Ищем.

Гуров кивнул.

– Немедленно дайте мне знать, если что-то обнаружится, – распорядился он.

– Само собой.

Полковник отошел от машины и приблизился к трупу. Присел на корточки и отбросил край брезента. Аккуратное пулевое отверстие точно по центру лба не оставляло сомнений в том, каким образом убийца справился со своей жертвой. Следы побоев и ножевые ранения отсутствовали.

На вид убитому было не больше сорока пяти лет. Смуглый цвет кожи, крепкое атлетическое телосложение, недорогая, но со вкусом подобранная одежда. Машинально Гуров отме-

тил и тот факт, что одет мужчина был не совсем по погоде. Даже с учетом вчерашнего прогноза. Слишком легко.

Полковник полностью стянул с тела брезент. Осмотрел руки убитого. Перчаток действительно не было. Шрамы и татуировки, значительно облегчившие бы процесс опознания, также отсутствовали.

– Эй! – неожиданно раздался голос за спиной Гурова. – Я этого парня знаю.

Не поднимаясь с корточек, Лев Иванович слегка повернул голову.

– Знаешь? Откуда?

– Мы вместе служили в армии. – Крячко пристроил в углу рта сигарету, но прикуривать не спешил. Просто перекачивал фильтр зубами. – Не то чтобы мы были закадычными друзьями, но так... Общались. Мы с ним одновременно на призывной пункт прибыли, а потом получили распределение в одну и ту же часть. Помню, паренек был не из болтливых. Вещь в себе, что называется. Но «дедам» отпор давал, как здрасте. Здоровый такой. Боксом занимался до призыва. Знаешь, в каком году это было?.. Эх, мать! – Он поскреб пальцами подбородок. – Сколько же лет прошло! Вспомнить страшно! Я тогда жениться собирался...

– Стас! – Гуров решительно поднялся на ноги. – Может, для начала скажешь, как его имя?

Крячко обиженно скривился, явно недовольный тем, что ему не позволили предаться ностальгическим воспоминани-

ям.

– Ладно. А у вас что тут, проблемы с опознанием личности?

– У нас, Стас, – нахмурился Гуров. – Это наше с тобой общее дело. И начать его неплохо было бы с опознания жертвы.

– Я понял. Не заводись. Его звали Артур.

– Артур... А дальше?

– погоди. Дай вспомнить, – наморщил лоб Крячко. – Говорю же, лет-то прошло немало. Артур, Артур... Да, точно! Артур Хамицкий.

– Уверен? – недоверчиво переспросил Гуров.

– Сто процентов.

– Что еще о нем сказать можешь?

– Да больше ничего. – Станислав щелкнул зажигалкой. – Служили и служили... Я после срочной в органы сразу подался, а Артур остался на контракте.

– В армии?

– Ну да. Он с самого начала об этом говорил. Мечта у него такая была. Сделать карьеру военного. Вот и продолжил служить по контракту. А уж сделал он потом карьеру или нет – этого я не знаю...

– Понятно, – скупобронил Гуров.

Это уже было кое-что.

Он накрыл тело брезентом. Дождик усиливался и грозил к обеду разразиться затяжным ливнем.

– Нас интересует личное дело Артура Хамицкого.

Гуров расположился напротив архивариуса в звании подполковника. Крячко скромно занял место на низеньком кожаном диванчике непосредственно у входа в помещение. Он все еще время от времени поглядывал на экран своего мобильного в надежде обнаружить долгожданное сообщение. Но его не было.

– Хамицкого?

– Совершенно верно.

Архивариус областного военкомата был грузным седовласым мужчиной с крупным красным носом, который закрывал большую часть его одутловатого лица. Гуров несколько не удивился бы, обнаружив в правом ящике стола своего собеседника початую бутылку чего-нибудь горячительного. Но этот аспект совершенно не интересовал полковника. Ему нужна была информация об убитом.

– Секунду.

Архивариус, как собака, пошевелил своим большим носом, тяжело вздохнул и включил компьютер. На широком покато лбу выступили мелкие капельки пота. Сотрудник военкомата заметно нервничал. Визит двух оперативников из ГУ – не самое приятное начало рабочего дня.

– Что именно вас интересует?

– Все, – категорично заявил Гуров. – Все, что у вас есть на этого человека.

Архивариус из-под нависших бровей бросил настороженный взгляд на полковника.

– А могу я поинтересоваться, в связи с чем?.. – начал было он, но Гуров бесцеремонно перебил собеседника:

– Нет. Пока это закрытая информация.

Лицо сотрудника военкомата осветилось включенным экраном монитора, и этот свет придал его носу дополнительную красноту. Как будто на лице архивариуса, почуяв солнце, распустилась гигантская алая роза.

– Хамицкий... Артур... Сергеевич... Вот он. – Архивариус облизал пересохшие губы. – Был призван на срочную службу в 1988 году. По истечении положенных двух лет продолжил службу по контракту. С 1990 по 2008 год... Был отмечен...

– А после 2008-го? – вклинился в монотонное бормотание архивариуса Гуров. – По какой причине Хамицкий ушел из армии?

Сотрудник военкомата поднял на Гурова удивленный взгляд и издал странный звук, похожий на утиное кряканье. Снова облизал губы.

– По причине смерти, – глухо произнес он.

Гуров, опершись локтями о стол, всем корпусом подался вперед.

– Не понял.

– А что тут непонятного? Артур Хамицкий погиб в 2008 году во время миротворческой операции в Абхазии. Грузино-абхазский конфликт, – архивариус вновь обратился лицом к монитору. – Хамицкий был в составе группы «Зета». Одного из подразделений миротворческих сил России. При выполнении разведзадания угодил в плен к одной из экстремистских группировок, а позже был убит.

– А труп?

– Труп, как обычно в таких случаях, был доставлен на родину в виде «Груза-200».

Гуров обернулся к своему напарнику. Крячко снисходительно улыбнулся, показывая тем самым, что он-то ошибиться не мог ни в каком случае. Погибший минувшей ночью Артур Хамицкий никак не мог быть убит в Абхазии в 2008 году.

Архивариус молча ждал дальнейших указаний сыщиков.

– У вас есть фото Хамицкого? – спросил Гуров.

По его убеждению, подстраховаться было нелишним.

– Разумеется.

Архивариус несколько раз кликнул мышью, нашел нужную вкладку, дождался, пока картинка загрузится на экран, и развернул монитор таким образом, чтобы Гуров мог видеть изображение. Крячко тоже поднялся с дивана и подошел к столу.

Сомнений быть не могло. С экрана монитора на сыщиков смотрел тот же самый человек, труп которого был обнаружен

несколькими часами ранее на пригородном шоссе. Только немного моложе. На фото Хамицкому было не больше тридцати лет.

Гуров откашлялся:

– Мы можем получить копии материалов по личному делу Артура Хамицкого?

– Ну... – Архивариус замялся. – Если будет сделан соответствующий запрос из вашего ведомства... По всей форме...

– Запрос будет, – заверил Гуров. – И по всей форме.

– Тогда конечно.

– Хорошо. Я отдам соответствующие распоряжения на этот счет, и наш сотрудник будет у вас со специальным распоряжением еще до обеда. А пока... – Гуров постучал пальцами по столу. – Скажите, у Хамицкого остались какие-нибудь родственники? Родители? Братья-сестры?

Архивариус сверился с базой данных. Покачал головой.

– Он сирота. Вырос в детдоме. В Московской области. Но у него осталась жена.

– Жена? Адрес есть?

– По прописке. Насколько он соответствует фактическому месту проживания, я не скажу...

– Давайте, – коротко бросил Гуров.

Архивариус взял с края стола чистый лист бумаги и аккуратным, совершенно несвойственным для военных, каллиграфическим почерком перенес на него данные с компьюте-

ра. Передал Гурову. Полковник поднялся:

– Спасибо за сотрудничество.

Сыщики покинули здание военкомата и вернулись к машине. Гуров не проронил ни слова до тех пор, пока не занял место на водительском сиденье. Он был задумчив и сосредоточен. Капли дождя стучали по лобовому стеклу, плавно стекали вниз, оставляя за собой мокрые блестящие дорожки. Полковник включил «дворники».

– Итак, – произнес он наконец, не столько обращаясь к сидящему рядом напарнику, сколько озвучивая вслух собственные мысли, – интересная вырисовывается картинка. У нас в наличии труп дважды убитого человека. Причем интервал между этими двумя смертями – ни много ни мало семь лет.

– Но это же бред. – Крячко предпочитал прямолинейность. – Мы видели его труп сегодня. Стало быть, смерть в Абхазии во время миротворческой акции – липа.

– Это понятно. – Гуров откинулся на спинку сиденья и слегка прикрыл веки. – Вопрос: для чего эта липа? Для кого? Кому она была выгодна? И наконец, самое интересное: где и как Хамицкий провел последние семь лет?

– А плен, думаешь, тоже липа?

– Не знаю. Пока не знаю, Стас. Вполне возможно, что в плену он мог побывать на самом деле. – Гуров протянул руку и повернул ключ в замке зажигания. – Давай-ка прямо сейчас нанесем визит вдове Хамицкого. Возможно, она сумеет

пролить свет на всю эту мутную ситуацию. Как там ее?.. – Он сверился с листом бумаги, полученным в военкомате. – Жабкина Галина Николаевна.

– Не Хамицкая?

– Как видишь, нет. Либо гражданская жена, либо не стала менять фамилию.

– Скорее всего, гражданская, – уверенно заявил Крячко. – Если бы я был Жабкин, обязательно сменил бы фамилию. На любую другую.

Автомобиль вырулил со стоянки военкомата, миновал первый перекресток, на втором плавно ушел направо. Гуров взял курс на Чертаново. Так можно было быстрее добраться до места, минуя пробки.

– Тебе с твоей внешностью, Стас, чертовски трудно было бы выйти замуж за приличного человека.

Крячко никак не отреагировал на шутку Гурова.

– Слушай, Лев. – Стас поудобнее развалился на пассажирском сиденье и вновь взялся за мобильный телефон. Палец быстро застучал по кнопкам. – Может, мы сначала заедем куда-нибудь перекусить? Меня утром вызвали, и я остался без завтрака.

– Без завтрака ты остался потому, что был занят поисками своей неблагонадежной девушки.

– И это тоже.

Гуров прибавил скорость.

– Перекусим после встречи с Жабкиной. Потерпишь.

Гуров говорил чисто машинально. Мысли беспрерывно крутились вокруг плена Хамицкого и его мнимой гибели. Полковнику и прежде доводилось слышать о подобных случаях. Люди редко возвращались домой после того, как попадали в руки экстремистских группировок. И не только по причине собственной смерти. Путем жестоких пыток боевики успешно вербовали российских солдат, впоследствии выдавая их за погибших. «Груз-200» являлся хорошим прикрытием. Имела ли место такая же история и в случае с Артуром Хамицким? Гуров больше склонялся к мысли, что да. Но это пока никак не объясняло убийство Хамицкого.

– Как всегда, – буркнул Крячко, – мой желудок на последнем месте.

* * *

Астамур налил вина себе и двум другим мужчинам. Все трое, подобно легендарным приспешникам короля Артура, расположились в полутемной комнате за круглым столом. Большие настенные часы над головой Астамура монотонно отсчитывали время. Таймураз выпил, не дожидаясь остальных, и первым нарушил затянувшееся молчание:

– Сколько денег мы потеряли?

Вопрос преимущественно был обращен к Джамалу, смуглолицему молодому человеку приятной наружности с крупной бриллиантовой серьгой в левом ухе. В отличие от двух

своих партнеров, облаченных в элегантные твидовые костюмы стального цвета, Джамал был одет в темно-синие спортивные штаны и белую майку-борцовку, рельефно подчеркивающую его развитую мускулатуру.

– Много, Таймураз, много.

Джамал сокрушенно покачал головой. Он почти не пил. И даже не притрагивался к еде, хотя круглый стол ломился от яств. Мрачное выражение лица Джамала было красноречивее любых его слов.

– Ты прекрасно знаешь, что последняя партия была большой, – продолжил он после паузы. – У нас появилось в Москве несколько новых точек. Владимир порекомендовал надежных людей... Появилась возможность расширения бизнеса и увеличения поставок...

Астамур прищелкнул языком.

– Странное совпадение, – негромко произнес он, поправляя под воротом рубашки тугой узел галстука. – Мы теряем надежного курьера, а вместе с ним и баснословную сумму денег практически сразу после того, как в бизнес вливаются новые люди. Жаль только, что я не верю в совпадения. Никогда не верил. Мой отец часто говорил мне, что ничего в жизни не происходит просто так, случайно...

– Ты не доверяешь Владимиру? – Таймураз удивленно вскинул брови.

– Я не доверяю никому, Таймураз. И это тоже одно из основных правил моего бизнеса. Кто такой Владимир? Парши-

вая русская свинья. И рекомендовать он мог нам точно таких же свиней, как и он сам, – поморщился Астамур. – Грязных, лживых, продажных... Поэтому, отвечая на твой прямой вопрос, я скажу тебе: нет. Я не доверяю Владимиру. И я до сих пор считаю неправильным доверять Александру...

– А при чем тут он? – вскинулся Джамал. – Александр – жертва.

– И жертвы, случается, бывают в сговоре со своими убийцами, – многозначительно изрек Астамур.

– Покойникам деньги не нужны.

– Русские – жадные. Они могли не поделить куш и в результате...

– Ты перегибаешь палку, Астамур.

Джамалу не нравилось, какой оборот принимала их беседа. Намеки Астамура становились все более и более прозрачными. В скором времени он открыто выскажет недовольство его, Джамала, работой. И зачем он только согласился работать с этим человеком? О жестокости Астамура в Абхазии складывали легенды. Не стоило Джамалу влезать в это дело так глубоко. Теперь он жалел об этом. Но давать обратный ход было слишком поздно.

– Лучше перегнуть, чем недогнуть. Я так считаю.

– Послушайте, – Таймураз выпил еще, – все это только слова. Нам надо думать, что будем делать дальше.

– Деньги надо найти, – решительно заявил Астамур. – Найти и вернуть. А виновных... Впрочем, не мне вам рас-

сказывать о том, как следует поступить с виновными.

– Я займусь этим, – сказал Джамал. – Я завтра же отправлюсь в Москву и на месте разберусь, что там случилось. Встречусь с Владимиром, с его людьми... Мы отыщем деньги и накажем виновных. Я ручаюсь.

Астамур негромко хмыкнул, и этот хмык понравился Джамалу еще меньше. Никогда нельзя было предугадать, что на уме у Астамура. Об этом мог знать только он сам.

– Да, ручаюсь. – Джамал слегка повысил голос. – Дайте мне два-три дня, и я отыщу крысу. Отыщу вместе с нашими деньгами.

– Только два, – коротко оборонил Астамур.

– Что?

– У тебя только два дня. Не больше. Мы не можем позволить себе ждать трое суток. Любой бизнес не терпит длительных задержек. Либо мы движемся вперед, либо назад. Стояния на месте не бывает.

– Хорошо. – Джамал согласно кивнул. – Пусть будет два. Я управлюсь.

– А что с новой партией? – в очередной раз вклинился в разговор Таймураз. – Я мог бы найти замену Александру. У меня есть люди на примете...

Астамур отрицательно покачал головой. Промокнул губы бумажной салфеткой, небрежно скомкал ее и бросил рядом с пустой тарелкой.

– Никаких новых партий, пока не получим деньги за

предыдущую, — сказал он. — Подыскивать нового курьера можно уже сейчас, конечно, но отправлять в Москву ближайшие пару дней ничего не будем. Дождемся, пока Джамал закончит свою работу. И раз уж мы заговорили о курьере... На этот раз я хотел бы лично пообщаться с тем, кого ты найдешь вместо Александра. Я не могу позволить себе доверять мои кровные сбережения кому попало. Одной ошибки будет вполне достаточно. Согласен, Таймураз?

— Да, конечно. Это твое право. Я сообщу тебе, когда найду человека.

— Затягивать с этим тоже не стоит.

Астамур поднялся из-за стола.

— Разумеется.

Джамал скрипнул зубами. И сам Астамур, и его манера разговаривать вызывали в нем нарастающее раздражение. Однако он мужественно сдерживался. Молча встал и проводил гостей до двери. Астамур вышел первым, не прощаясь. За ним последовал и Таймураз, ободряюще кивнув хозяину квартиры.

Джамал закрыл дверь. Облегченно вздохнул. Теперь можно было спокойно собираться в поездку. Без лишних понуканий со стороны. Он был уверен, что двух предоставленных на решение вопроса дней вполне достаточно. Джамал знал, за какие ниточки нужно потянуть в Москве. Владимир был не единственным человеком, с которым ему приходилось контактировать.

Джамал вернулся к столу и залпом осушил бокал вина. Он осознавал, что доля истины в словах Астамура, конечно, была. Кто-то из русских решил нагреть их, и оставлять такой поступок безнаказанным никак нельзя. А совпадения... В отличие от своих партнеров Джамал допускал вероятность совпадений...

Глава 2

С того момента, как сыщики переступили порог квартиры, Гурова ни на секунду не покидало чувство звенящей пустоты в помещении. Пустота ощущалась буквально во всем: в отсутствии каких-либо предметов на столе и занавесок на окнах, в потертых креслах, в беззвучно работающем телевизоре за спиной Галины Жабкиной. Даже сама женщина казалась опустошенной изнутри, хотя старательно не показывала виду.

– Хотите чаю? – предложила она бархатным меццо-сопрано. – Может, кофе? Или чего покрепче?

– Нет, спасибо, – улыбнулся Гуров, прекрасно понимая, какую досаду вызовет отказ у его напарника. – Ничего не нужно.

Галина выглядела значительно моложе своих лет. Аккуратно уложенные светлые волосы, чуть подведенные стрелки небесно-голубых глаз, высоко посаженная голова... На вид ей можно было дать тридцать с небольшим, хотя на самом деле женщине было уже за сорок.

– Тогда я вас слушаю...

Телевизор за ее спиной транслировал один из утренних сериалов про нелегкую жизнь исконно русских красавиц.

– Галина Николаевна, – Гуров перешел к делу, – нам нужно задать вам несколько вопросов о вашем покойном муже.

Артур Хамицкий ведь был вашим мужем? Не так ли?

Галину удивила тема разговора. На мгновение она даже растерялась. Машинально одернула платье короткими пальцами с ненакрашенными ногтями. Перевела недоуменный взгляд с Гурова на Крячко и обратно.

– Я не совсем понимаю... Почему вы об этом спрашиваете? Прошло столько лет... Артура давно уже нет, и я...

– Вы только не волнуйтесь, – успокоил женщину Гуров. Полковник понял, что не может прямо сейчас раскрыть перед ней все карты. Это было бы совсем неэтично. О найденном сегодняшним утром трупe Галине знать пока что совсем необязательно. – В деле о гибели вашего мужа вскрылись кое-какие дополнительные детали. Нам просто необходимо прояснить картину, и очень жаль, что приходится будоражить неприятные для вас воспоминания... Но и вы нас поймите. Такая работа.

– Хорошо. – Короткие пальцы продолжали теревить простенькое платьице. – Я готова помочь вам... Если смогу, конечно...

– Уверен, что сможете. Вместе мы во всем разберемся. Артур официально был вашим мужем? Или?..

– Был. Мы расписались в 2007-м. Как раз накануне того, как с ним... Как он... В общем, вы меня понимаете. Я собиралась сменить фамилию, но так и не успела. А потом... Вопрос стал неактуальным.

– Понимаю. – Гуров старательно подбирал слова. – Галина

Николаевна, а когда вы видели Артура в последний раз? Нас не интересует точная дата, если вы не сможете вспомнить. Хотя бы приблизительно...

По тому, как их беседа складывалась с самого начала, полковник уже догадался, что последние семь лет жизни Артура Хамицкого оставались для Галины загадкой. Она ничего не знала о них. О притворстве речи быть не могло. Жабкина относилась к тому типу женщин, которые не умели лгать и изворачиваться. У них все было написано на лице.

– Приблизительно... – Галина подняла глаза вверх, словно рассчитывая найти ответ на вопрос где-то под потолком. – Я думаю, приблизительно за неделю до того, как он отправился с миссией в Абхазию. Артур сообщил мне, что уезжает. И ему нужно было перед отъездом обязательно заехать на несколько дней в часть. Он собрал вещи и уехал.

– Позже вы его не видели?

– Нет. Мне даже не выдали его тело. – Глаза Галины увлажнились. – Сказали, что не положено. Я не стала спорить... А так хотелось хотя бы попрощаться с ним по-человечески. Я ведь не знала, что так...

Гуров выдержал небольшую паузу, давая женщине возможность успокоиться, и задал новый вопрос:

– Я понимаю, прошло много времени. Семь лет. Но может быть, вы смогли бы припомнить, Галина Николаевна... Не было ли в поведении вашего мужа чего-то необычного перед тем, как он ушел в тот день? Может, излишне нервничал?

Сказал что-то? Звонил куда-то? Любая незначительная деталь может оказаться важной.

Галина грустно улыбнулась. Словно через силу.

– Вы правы. Прошло очень много времени, – сказала она. – Если Артур и вел себя необычно, сейчас я уже не смогу этого припомнить. Но мне кажется, все было как всегда... Мыслями он уже был там. В Абхазии. Собран, сосредоточен... Сложил все необходимое в сумку, мы поужинали, потом подъехал Сашка, Артур спустился, и они вместе уехали. Я еще помахала ему в окно, но он не ответил. Не заметил меня, наверное.

– Сашка? – переспросил Гуров. – А что за Сашка?

Галина равнодушно пожала плечами.

– Калашников Сашка. Друг. И по совместительству сослуживец.

Сыщик моментально подобрался, как гончая, почуявшая запах дичи. Память услужливо подсказала Гурову недавний разговор с сотрудником прокуратуры на месте преступления. Семен Романович так и сказал: «Опель» был зарегистрирован на имя Александра Калашникова, проживающего по Грибоедова, 6. Вряд ли это было простым совпадением.

– То есть они вместе служили? – уточнил полковник.

– Ну да.

– А где сейчас можно найти Калашникова, вы, случайно, не знаете?

Галина в очередной раз грустно улыбнулась. Сериал на

беззвучном экране телевизора сменился рекламой шоколадных батончиков.

– Почему же не знаю? Знаю. Он там же, где и Артур. В безымянной могиле. Они отправились с миротворческой миссией в Абхазию вместе. И оба вернулись в цинковых гробах.

– А его адрес? Я имею в виду Калашникова... Он у вас сохранился?

– Где-то был.

Галина поднялась с кресла, прошла к старенькому серванту и долго рылась в одном из выдвижных ящиков. Наконец она нашла то, что искала. Вернулась на прежнее место, нашла нужную страницу в записной книжке и удовлетворенно кивнула.

– Да, вот он. Артур еще записывал... Улица Екатерининская, дом 39а, квартира 15. Вам записать?

– Я уже запомнил.

– Надеюсь, что адрес Сашки поможет вам в вашем деле...

– Я тоже на это надеюсь, Галина Николаевна.

Гуров не лгал. Интуиция, которая редко подводила полковника, подсказывала, что им удалось нащупать призрачную ниточку. Оставалось только потянуть за нее.

– А с кем еще дружил ваш муж?

– Я знала только Сашку. Да и вообще мне кажется, что других друзей у Артура не было. – В голосе женщины звучала неподдельная грусть. – Он, знаете ли, не страдал общи-

тельностью...

В половине двенадцатого сыщики покинули квартиру Жабкиной и по настойчивой просьбе полковника Крячко разместились в ближайшем кафе.

– Ну, что ты думаешь обо всем этом? – Станислав активно и с завидным аппетитом налегал на запеченный под сыром картофель и бараньи котлеты.

Гуров ограничился чашкой кофе и одной сдобной булочкой.

– Честно говоря, пока ничего не думаю, – скупно отозвался он. – Слишком мало информации. Но одно я знаю точно: наведаться на квартиру покойного Калашникова просто необходимо. И чем скорее, тем лучше.

– Согласен. – Настроение Крячко заметно улучшилось. Он активно работал челюстями. – Теперь, когда я наконец позавтракал, я готов мчаться в поисках потенциальных преступников хоть на край земли.

Гуров сделал неторопливый обжигающий глоток ароматного кофе.

– Я практически уверен, что восемь лет назад Хамицкий был перевербован пленившими его экстремистами, – сказал он. – Вопрос только в том, с какой целью. Для чего он им понадобился? Чем занимался последние семь лет?

– Для начала неплохо бы выяснить, где он жил. В Москве? Или в Абхазии?

– И это тоже, – кивнул Гуров. – Официально Хамицкий

считался мертвым. Даже перед женой не раскрылся. Ни разу не вышел с ней на связь, ни разу не дал хотя бы намеком понять, что жив... Не думаю, что она ему настолько безразлична. Стало быть, причина в другом. Видимо, Хамицкому было что скрывать. И не только измену родине. Есть что-то еще...

С чувством выполненного долга Крячко отодвинул от себя пустую тарелку и шумно выдохнул.

– Так чего мы сидим? – Он расплылся в сытой кошачьей улыбке. – Поехали искать ответы на все эти вопросы.

– Ну, ты наглец, – рассмеялся Гуров.

Подозвав официантку, они расплатились по счету и покинули кафе. Улица Екатерининская, указанная Галиной как домашний адрес Александра Калашникова, располагалась неподалеку. В соседнем микрорайоне. Пешком до нужного места можно было дойти минут за пятнадцать-двадцать. На машине, с учетом столичных пробок, сыщики добирались почти час.

Оставив машину в глухом дворике, они зашли в подъезд и поднялись на третий этаж. У двери под номером пятнадцать Гуров остановился как вкопанный. Крячко ткнулся ему в спину.

– Ты чего?

– Тсс!

Гуров приложил палец к губам, затем свободной рукой молча указал напарнику на дверь квартиры. Дверь была не

заперта. Между створкой и косяком виднелся зазор толщиной в палец. При этом замок на двери не был сломан.

Гуров достал из наплечной кобуры табельное оружие. Крячко последовал его примеру. Оба сыщика встали слева и справа от двери. Носком ботинка Гуров подцепил створку и резким толчком распахнул ее настежь. Крячко первым шагнул внутрь, держа оружие на изготовку. Палец надежно покоился на спусковом крючке. В случае необходимости Крячко стрелял без промаха. Впрочем, точно так же, как и его напарник.

Меняясь друг с другом местами, сыщики планомерно обследовали кухню, ванную и две жилые комнаты. В последнюю очередь Крячко заглянул на балкон. Квартира была пуста. Он опустил оружие. Но в отличие от Гурова убирать его обратно в наплечную кобуру не стал.

– Надо бы вызвать участкового, – резонно заметил Станислав.

– Непременно.

Гуров цепко огляделся по сторонам. Никакого беспорядка и признаков того, что в квартире Калашникова что-то искали, не было. Чисто визуально все вещи находились на своих местах. Если не считать неубранной постели и раскрытого платяного шкафа. Гуров приподнял одеяло, осторожно подцепив его за край дулом пистолета. Затем остановился напротив шкафа.

– Что ты пытаешься там найти? – поинтересовался Кряч-

ко.

– Хочу понять, кто здесь живет. Или жил...

Все вещи в шкафу были мужскими. Три пары аккуратно повешенных брюк, два пиджака, демисезонное пальто, плащ, черная водолазка. На нижней полке четыре пары обуви, рассчитанной на разную погоду. Рука Гурова скользнула в боковой карман демисезонного пальто. Сначала в левый, потом в правый. Напоследок он исследовал и внутренние карманы. Ничего. Крячко молча стоял за спиной напарника, наблюдая за его действиями.

Вслед за пальто Гуров точно так же обыскал плащ и принялся за пиджаки. Во внутреннем кармане первого же из них пальцы сыщика наткнулись на что-то плоское. Гуров извлек паспорт в темно-синем кожаном переплете. Крячко присвистнул.

– Удачно...

Лев раскрыл документ. Паспорт был выписан на имя Александра Борисовича Калашникова. Но с фотографии на полковника хмуро глядел тот самый человек, труп которого сыщики обнаружили на пригородной трассе минувшим утром. То есть Артур Хамицкий.

Крячко вынырнул из-за плеча напарника и снова присвистнул.

– Во как получается! Интересно...

– Не то слово. – Гуров положил паспорт себе в карман. – Давай-ка поищем тут еще что-нибудь.

– Напомню тебе, что вообще-то это незаконно...

– Заткнись, Стас.

Крячко не стал спорить. Его напарник находился сейчас в том самом состоянии, когда перечить ему не имело смысла. От намеченного Гуров уже не отступится.

Сыщики внимательно прошлись по всем комнатам, но, кроме паспорта, обыск не принес никаких существенных результатов.

Уже на выходе из ванной комнаты Гуров без всякой надежды откинул крышку мусорного ведра, заглянул внутрь и... замер. В следующую секунду полковник опрокинул ведро, высыпав содержимое прямо на пол. Среди вороха мятой туалетной бумаги и салфеток было кое-что еще. Использованный одноразовый шприц, медицинский жгут и остатки компактного целлофанового пакета с горизонтальной спайкой по верхнему краю.

Надев перчатки, Гуров осторожно подцепил разорванный пакетик. Поднял его на уровень глаз. Прищурился. На целлофане остались микроскопические крошки белого порошка. Сомнений быть не могло. Такой порошок в похожих целлофановых пакетиках сыщикам уже доводилось видеть прежде. И не однажды.

– Наркота? Да?

– Она самая, – кивнул Гуров. Затем точно так же осторожно достал из общего мусора использованный шприц. – И самое интересное, Стас, что кто-то ширнулся здесь совсем

недавно. Не вчера вечером. А сегодня утром.

– Когда Хамиций-Калашников был уже мертв, – закончил за напарника мысль Крячко.

– Точно.

– Наверное, стоит пообщаться с соседями.

– Обязательно. Но прежде, я думаю, нужно пообщаться кое с кем другим. С тем, кто непременно прольет свет на всю эту темную и пока непонятную историю...

* * *

Уже спускаясь по трапу самолета, Джамал почувствовал на себе посторонний взгляд. Он не мог сказать точно, откуда исходит этот взгляд и почему у него появилось подобное ощущение. Но в этих вопросах Джамал никогда не ошибался. Он буквально кожей чувствовал посторонние взгляды.

За ним следили. Причем в самолете слежки не было. Джамал мог бы поручиться за это. Слежка началась именно с того самого момента, когда он спускался по трапу в аэропорту Домодедово.

Но кто?..

Не подавая вида, будто он что-то заподозрил, Джамал спокойно пересек вестибюль аэропорта и вышел на стоянку такси. Призывно взмахнул рукой. К нему моментально подкатил автомобиль. Джамал сел на заднее сиденье, но, забираясь в салон, краем глаза успел заметить, как следом подъе-

хало еще одно такси. Машина остановилась, но в нее никто не садился.

— Куда? — коротко поинтересовался таксист, активизируя счетчик.

Джамал назвал адрес Владимира. Больше ему в Москве ехать было некуда.

Автомобиль тронулся с места. Джамал оглянулся через плечо. Второе такси отъехало от здания аэропорта через десять секунд после них. Внутреннее чутье не подвело Джамала — слежка была.

Мысли лихорадочно роились в голове.

Владимир?.. Кто-то из его людей?.. Кто-то из тех, кто ки-нул их на бабки с последней партии?..

Такая версия имела место, но казалась Джамалу маловероятной. Скорее он был склонен поверить в то, что «хвост» ему подвесил Астамур. Не доверял... Считал, что Джамал мог сговориться с русскими и стать причастным к исчезновению денег.

Джамал презрительно хмыкнул. Ну и черт с ним! Если Астамур хочет его проверить, пусть проверяет. Ему-то скрывать нечего.

Приоткрыв боковое стекло, Джамал закурил сигарету. Склонился таким образом, чтобы видеть в боковом зеркале идущее позади них такси. Преследователи, кем бы они ни были, держались от Джамала на приличном расстоянии. Не приближались и не отставали. Следовали как привязанные.

Не привлекая ненужного внимания водителя такси, Джамал расстегнул куртку, поставил на колени кейс, раскрыл его и выудил из бокового потайного отделения тонкий стилет в специальном кожаном чехле. Это оружие не раз спасало Джамалу жизнь. Послужит и сегодня. Стилет переключевал во внутренний карман куртки. Застегиваться Джамал не стал. Так он сумеет стремительно достать смертоносное оружие в случае необходимости. Докуренная сигарета полетела в раскрытое окно и искрами рассыпалась по асфальту.

Джамал надеялся, что ему не придется пускать стилет в ход. Все, что нужно знать Астамуру, если во втором такси сидели его люди, так это имеет ли место предательство со стороны молодого партнера по бизнесу. На крайние меры Астамур не пойдет. Но подстраховаться было нелишним...

За два квартала до места второе такси сбросило скорость, отстало, а затем и вовсе свернуло, скрывшись из виду. Джамал облегченно перевел дух. Усмехнулся. Выходит, следившим за ним требовалось узнать только одно: в правильном ли направлении движется Джамал. А он двигался куда нужно. Прямиком на квартиру русского дилера.

– Напротив третьего подъезда, – негромко сказал Джамал.

Таксист послушно остановился. Джамал расплатился, оставив щедрые чаевые, забрал кейс, выбрался из салона автомобиля и, на всякий случай все так же не застегивая куртку, направился к подъезду.

Дверь, скрипнув старыми несмазанными петлями, впу-

стила Джамала внутрь. В подъезде было темно. Лампочка под потолком не горела. Джамал насторожился. Рука молниеносно скользнула за отворот куртки, но в этот раз стилету не суждено было спасти жизнь своему владельцу. Чудовищной силы удар обрушился на голову Джамала. Тело обмякло, но на пол не упало. Его своевременно подхватили.

– Тащи его в квартиру, – раздался тревожный шепот.

– Может, прямо тут?..

– Я сказал: тащи в квартиру!

Нападавших было двое. Один из них, недовольно буркнув себе под нос, взвалил бесчувственное тело Джамала на плечо и двинулся вверх по лестнице. Второй последовал за ним. Подъем был недолгим. Всего один пролет. Нужная квартира располагалась на первом этаже. Свободный от ноши налетчик отпер дверь ключом и отступил в сторону, пропуская подельника внутрь. Свет в квартире тоже включать не стали. Полумрака узкого коридора было вполне достаточно, чтобы завершить начатое дело.

Джамала небрежно, как мешок с картошкой, бросили на пол. Тот, что был ниже ростом, достал из кармана пистолет. Неторопливо навинтил на ствол глушитель. Потом прицелился Джамалу в голову и выстрелил. Дважды. Для верности. Скрутил глушитель и спрятал его вместе с оружием обратно в карман.

– Все. Уходим, – распорядился он.

Убийцы покинули квартиру. Автоматический замок

щелкнул, дверь захлопнулась.

Они прошли через двор, свернули в арку, пешком миновали еще один квартал и только на пересечении Буровой и Чкалова сели в оставленный там автомобиль. Стрелявший в Джамала снял перчатки. Его подельник тем временем уже запустил двигатель. Автомобиль тронулся с места. Шустрые дворники расчистили мокрое лобовое стекло.

Мужчина на пассажирском сиденье все с той же неторопливостью вынул из бокового кармана мобильник и нажал на кнопку последнего соединения. Вызываемый абонент ответил после второго гудка.

– Да?

– Астамур, это я. Мы закончили.

– Все чисто?

– Обижаешь. По-другому я работать не умею.

– Приятно слышать. – Астамур выдержал небольшую паузу, словно взвешивая что-то в уме. – Теперь найдите Владимира. Чтобы никаких концов не осталось. Понятно?

– Понятно. А как с деньгами?

– Это не ваша забота, – сухо ответил Астамур. – Этим займутся другие люди. Ваше дело – зачистка. И не наделайте глупостей.

Астамур отключился раньше, чем собеседник успел хоть как-то отреагировать на его последнее замечание. Мужчина пожал плечами и спрятал мобильник в карман. Его напарник молча, не задавая лишних вопросов, вел автомобиль.

Гуров положил перед Ребровым паспорт, найденный на квартире Калашникова, в раскрытом виде. Так, чтобы Ребров мог видеть фотографию в документе. Тот подался вперед, склонился над паспортом и подслеповато прищурился. Гуров спокойно ждал. Он уже много лет использовал Реброва в качестве тайного информатора и привык ко всем его ужимкам и хитростям. Зрение у дважды судимого наркодилера по прозвищу Ребро было стопроцентным. Он просто набивал себе цену.

– И что? – спросил наконец Ребро, понимая, что затянувшаяся пауза никак не может продолжаться вечно. Отвечать на вопросы сыщиков ему все же придется. – Что от меня требуется, Лев Иванович?

Гуров постучал указательным пальцем по документу.

– Знаешь его?

Они втроем сидели в закрытой кабинке ресторана «Эдельвейс», владельцем которого последние два года и являлся Максим Ребров. Тяжелые опущенные занавески не пропускали в кабинку посторонние звуки из общего зала. Точно так же они не выпускали звук и наружу. Реброву совершенно не улыбалась перспектива быть застигнутым в обществе двух сотрудников Главного управления.

Информатор снова склонился над паспортом, рассматри-

вая фото.

– Ну хватит уже, – не выдержал Крячко и грубо ткнул Реброва локтем в бок. – Хорошо выпендриваться, Ребро. Просто ответь на вопрос. Ты знаешь этого человека?

Ребров вздохнул.

– «Знаю» – слишком громко сказано, господа сыщики. – Он потянулся было к раскрытой пачке сигарет, но в последний момент передумал. – Пару раз видел, и только.

– Где видел? – Крячко захватил инициативу.

– У Свата.

– Кто такой Сват?

– Ну... – информатор замялся. – Сват занимается крупными поставками героина из Абхазии. Я сам-то в этих делах давно уже не участвую, – быстро добавил он. – Просто слышал. Сват говорил о том, что нашел каких-то крупных поставщиков. Давно еще. Лет десять назад. С тех пор он только с ними бизнес и мутит. А я... Я по старой дружбе время от времени в картишки там перекидываюсь. Так, для души, господа сыщики. Даже без интереса... Ну, и держу ушки на макушке. Слушаю, о чем говорят...

– А этот? – Гуров опять постучал указательным пальцем по паспорту Калашникова. – Он тоже в картишки играет?

– Нет. Этот не играет. Во всяком случае, при мне ни разу не играл... При мне он два раза навещался к Свату. При нем был дипломат. Большой такой дипломат. Объемный... Они со Сватом уходили на кухню, о чем-то трюндели там

минут десять-пятнадцать, а потом этот тип уезжал.

– С дипломатом?

– С дипломатом. – Ребро кивнул. – С ним приезжал и с ним же уезжал. Только, я полагаю, содержимое менялось. Приходил он с наркотой, а уходил с бабками...

– С чего ты так решил? – недоверчиво прищурился Крячко.

Воспользовавшись тем, что встреча с информатором происходила в месте общественного питания, Крячко не мог отказать себе в удовольствии перекусить за счет заведения. Взяв порцию мидий под кисло-сладким соусом, Станислав в процессе разговора отправлял их по одной в рот и каждый раз смачно облизывал пальцы.

– Опыт, – ответил Ребро. – Все-таки я когда-то вертелся в точно таком же бизнесе. И уж курьера от простого смертного отличить смогу на раз.

– То есть он – курьер?

Гуров забрал со стола паспорт Калашникова и спрятал в карман.

– Никаких сомнений. Да, и по тому, каким довольным делался Сват после каждой встречи с этим парнем, тоже можно легко понять, что дела у них были на мази.

– И когда ты видел его последний раз?

– Курьера?

– Да.

– Давно. – Ребров пожал плечами. – Не меньше полугода

назад. Говорю же, у меня со Сватом общих дел нет. Чего мне там часто тереться? Так, заскакиваю иногда...

Крячко отправил в рот очередную мидию, облизал пальцы и недоверчиво покачал головой.

– Как-то верится с трудом, Ребро, – с сомнением протянул сыщик. – Ты видел человека всего два раза за десять лет, последний раз полгода назад... И так хорошо его запомнил?

– У меня прекрасная память, начальник, – хмыкнул Ребров. – Особенно на лица. И вообще, я не совсем понимаю, господа сыщики... Вам нужна информация или вы меня в чем-то подозреваете? В таком случае это два разных разговора. Согласитесь...

– Успокойся, Ребро, – небрежно отмахнулся от информатора Гуров. – Никто тебя ни в чем не подозревает. Во всяком случае, пока... Как имя курьера, знаешь?

– Сват называл его Саней.

Сыщики многозначительно переглянулись. Ребров заметил это, но виду не подал. Он все же выудил из пачки одну сигарету, размял ее между пальцев и закурил. Судя по общему гулу голосов, доносившемуся из основного зала, посетителей в ресторане заметно прибавилось. Неудивительно – время обеденного перерыва. Ребров очень надеялся на то, что сыщики догадаются покинуть его заведение черным ходом.

– Сегодня ночью курьера убили, – с расстановкой произнес Гуров, попутно наблюдая за реакцией Реброва. – Выстре-

лом в голову. У тебя есть предположения, кто за этим может стоять? Кому могла понадобиться его смерть?

Ребро остался невозмутим. Он даже бровью не повел. Гибель наркокурьеров – одна из неизменных издержек криминального бизнеса. Этим никого не удивишь.

– Я ничего об этом не слышал. – Он глубоко затаился и выпустил дым через ноздри. – Но могу одно сказать: это мог сделать кто угодно, только не Сват. Ему смерть курьера совсем невыгодна. Уж поверьте на слово, господа сыщики.

– А поставщики из Абхазии?

– Тоже маловероятно. Как говорится, зачем чинить то, что и без того хорошо работает. Тут та же система.

– Тогда, выходит, конкуренты? – снова вставил свое веское слово Крячко.

– Это возможно.

– А у Свата были конкуренты?

Не вынимая сигареты изо рта, Ребров вальяжно откинулся на спинку стула.

– У всех есть конкуренты, – со знанием дела изрек он. – Сват не исключение. Но я не хочу повторяться... В целом я не в теме. Ну честное слово... С кем там Сват мог пирог не поделить и делил ли вообще, мне неведомо.

– А узнать можешь? – продолжал напирать Гуров.

Информатор ответил не сразу. Старательно взвешивал все «за» и «против», попыхивая зажатой в зубах сигаретой. Сыщики прекрасно понимали, что напрягаться Реброву и

лезть на рожон совсем не хочется. Можно ведь так глубоко копнуть, что голова на плечах не удержится... Однако и открыто конфликтовать с сотрудниками ГУ информатор тоже не будет.

— Я попробую. — Ребро предпочел самый обтекаемый ответ. — Поспрошаю у знающих людей, но... Обещать, сами понимаете, ничего не могу. Мой интерес может быть попросту неправильно истолкован. А это лишние подозрения.

— Понимаем, — согласился Гуров. — Но ты все же попробуйся.

— Лады.

— А теперь о Свате. — Гуров достал ручку и записную книжку. — Даже если к убийству своего курьера он и не имеет прямого отношения, познакомиться с ним нам все равно придется. Так что выкладывай, Ребро: имя, фамилия, адрес...

Информатор недовольно поморщился. В том, что их беседа рано или поздно примет такой оборот, сомнений не было. Ребров давно и хорошо знал Гурова. Лев Иванович так просто не отвяжется.

Он придвинул к себе пепельницу и погасил в ней недокуренную сигарету.

— Владимир Симоненко. Он же Сват. Адреса точного я не знаю, Лев Иванович. Ты уж извиняй. Но могу нарисовать, как проехать. Тут недалеко.

Гуров вырвал из записной книжки чистый лист и вместе

с ручкой протянул Реброву.

– Рисуи.

Крячко следил за художествами информатора, заглядывая тому через плечо. С мидиями уже было покончено. Рисование не заняло много времени. Под конец Ребров обвел нужный дом кружочком и добавил:

– Крайний подъезд, первый этаж, ближайшая квартира направо. В общем, не заплутаете, господа... Все просто.

Не желая доставлять хозяину «Эдельвейса» лишних проблем, сыщики согласились покинуть заведение через черный ход. Затем обошли вокруг здания и вернулись к своей машине.

– Тут и впрямь недалеко, – сказал Крячко, прежде чем напарник успел снять автомобиль с сигнализации. – Может, лучше прогуляемся?

– Ладно. Пошли.

Пользуясь рисунком-схемой Реброва как картой, сыщики достигли нужного места минут через десять. Раритетная по нынешним временам старенькая хрущевка притаилась между двумя высотными домами и была похожа на сироту.

– Надо же, – хмыкнул Крячко. – А я думал, их уже все поносили. Странно, что Сват не нашел для себя ничего более приличного. Обнищали, видать, наркобароны. Если уж у них не хватает денег на хорошее жилье, чего говорить о простых российских гражданах. Куда катится мир?

– Это конспиративная квартира, – скупно пояснил Гуров. –

Зачем им привлекать к себе лишнее внимание?

– А по-моему, такие дома сейчас и привлекают к себе лишнее внимание.

Они вошли в крайний подъезд. Вся лестничная площадка первого этажа тонула во мраке. Гурову с трудом удалось нащупать ногой первые ступени. На всякий случай полковник расстегнул сначала плащ, а затем и ремень наплечной кобуры. Крячко этого не заметил. Он что-то продолжал бурчать себе под нос.

Гуров позвонил в дверь. Потом еще раз. И еще. Никакого ответа не последовало. Внутри либо никого не было, либо хозяева затаились. Полковник решительно и требовательно постучал кулаком. Повернул ручку двери. Заперта.

– Идем на взлом?

– А почему бы и нет? Это квартира наркодилера. Я сомневаюсь, что он будет куда-то жаловаться на неправомерные действия оперативников.

Замок оказался несложным. Гуров, подобно заправскому шниферу, управился с ним за считанные минуты. Раздался характерный сухой щелчок, после чего ручка уже легко повернулась. Гуров толкнул дверь от себя.

В прихожей квартиры было так же темно, как и на лестничной площадке. Уличный свет из окна смежной комнаты конусом падал только на дальнюю часть помещения. Однако даже при таком скудном освещении Гуров сразу заметил очертания привалившегося к вешалке тела. Пистолет как по

команде сам прыгнул сыщику в руку. Крячко среагировал мгновенно: он тоже выхватил из кобуры свое табельное оружие и сместился чуть влево, держа на мушке дальний проем.

Гуров мягко, по-кошачьи, шагнул в коридор. Тело у вешалки было абсолютно неподвижным. Но это не означало, что в других комнатах не затаился кто-то еще. Полковник молча подал знак напарнику. Крячко коротко кивнул. За время совместной работы они научились понимать друг друга без слов. Буквально с полувзгляда.

Станислав быстро прошел вперед, держа оружие на изготовку, и скрылся в глубине квартиры. Гуров выждал пару секунд, прислушался и только после этого щелкнул настенным выключателем. Прихожая осветилась. На полу рядом с вешалкой лежал мужчина восточной наружности в дорогой кожаной куртке, стального оттенка брюках и стильных узконосых туфлях на высоком каблуке. В левом ухе красовалась крупная бриллиантовая серьга. Лицо убитого обезобразили два рваных пулевых отверстия. Гуров опустился на корточки рядом с телом и произвел досмотр жертвы. Сначала нашел ручной работы стилет в дорогом кожаном чехле, а затем и документы, из которых следовало, что перед полковником был труп Джамала Тукановича Гамсахурдия, прописанного в Пицунде.

– Чисто, – доложил Крячко, возвращаясь в прихожую.

– Позвони в отдел, – не оборачиваясь, распорядился Гуров. – Пусть пришлют бригаду экспертов.

Но одно уже полковник мог сказать совершенно точно и без экспертизы. Джамал Гамсахурдия был убит совсем недавно. Максимум полтора-два часа назад.

– Поставщик из Абхазии? – поинтересовался Крячко, пряча пистолет в кобуру и доставая мобильник.

– Вполне возможно.

Гуров обследовал остальные карманы убитого, но больше ничего не нашел.

– Выглядит именно так...

Крячко, прежде чем сделать звонок, собирался отпустить еще какую-то остроту, но не успел. Его спасло то, что за секунду до выстрела он успел краем глаза заметить мелькнувшую в дверном проеме тень. Сработали отточенные годами рефлексy. Крячко машинально отпрянул назад и вжался спиной в стену. Пуля, выпущенная из пистолета с глушителем, просвистела перед самым носом сыщика, едва не задев его.

Гуров тоже слышал негромкий хлопок. Молниеносно вскочив на ноги, он вскинул пистолет и выстрелил в ответ. Однако мелькнувшая тень уже растворилась во мраке.

– Ах, ты!..

Крячко, доставая пистолет, ринулся было в подъезд, но Гуров остановил его:

– Останься в квартире.

Станислав не стал спорить. Тем более что и спорить-то, по большому счету, было уже не с кем. Напарник в одно мгно-

вание оказался на лестничной площадке. Громко хлопнула дверь подъезда.

Гуров в два гигантских скачка преодолел лестничный пролет, толкнул дверь плечом и буквально вывалился наружу. Не хуже любого циркового акробата кувыркнулся через голову. В ту же секунду хлопнуло два выстрела. Стреляли с разных сторон. Стало быть, преступников было как минимум двое. Полковник рыбкой нырнул вперед, пружинисто поднялся на ноги и буквально прилип к широкому стволу ближайшего дерева. Одного из стрелявших он заметил сразу. На расстоянии трех-четырёх метров. Пистолет в руке сыщика дернулся, изрыгая смертоносный заряд. Мужчина в темно-коричневой куртке и спецназовской маске, скрывавшей лицо, схватился за простреленное правое плечо. Однако оружия не выронил. Ловко перебросил пистолет в левую руку, не целясь, выстрелил в направлении противника и тут же рванул к арке на противоположной стороне улицы.

Слева раздался еще один хлопок, заставивший Гурова рухнуть на колени. Сыщик повернул голову. Второй нападавший находился за рулем припаркованного у обочины кремового «Лексуса». В отличие от своего поделника он был без маски, но густая черная борода и надвинутая по самые глаза кепка скрывали лицо почти полностью. Водитель «Лексуса» выстрелил еще дважды и только после этого резко надавил на газ. Резиновые покрышки со свистом провернулись на мокром асфальте.

Гуров в ответ пальнул от бедра, но промахнулся. Выходить из-за дерева полковник не решился, не зная наверняка, есть ли еще противники, кроме этих двоих.

Мужчина в черной вязаной маске спецназовца уже был на противоположной стороне улицы. Раненая рука плетью свисала вдоль тела. Гуров взял его на прицел, собираясь ранить еще раз, но уже в ногу. Полковник плавно спустил курок. Но в этот самый момент живая мишень скрылась за кремовым корпусом затормозившего перед ней «Лексуса». Пуля чиркнула по переднему крылу. Мужчина в маске нырнул в салон, и внедорожник тут же сорвался с места. Контратаковать Гурова больше никто не собирался. Нападавшие думали о том, как целыми и невредимыми скрыться с места преступления.

Полковник покинул свое укрытие, вскинул руку и выстрелил вдогонку бандитам. Ответом был хлопок лопнувшей шины заднего колеса. «Лексус» завилял из стороны в сторону, его потащило юзом, однако водитель сумел справиться с управлением. Не без труда автомобиль все же вписался в ближайший поворот, с грохотом сбил придорожное ограждение и скрылся из вида. Рассмотреть заляпанные грязью номера машины не представлялось возможным.

Глава 3

Вспышка фотоаппарата осветила неподвижное лицо Джамала. Медицинский эксперт неторопливо стянул перчатки с обеих рук и бросил их в старенький саквояж. Гуров стоял немного поодаль, подпирая плечом дверной косяк смежной комнаты. Крячко отправился на поиски возможных свидетелей убийства среди соседей.

– Вы таки были правы, Лев Иванович. – Эксперт бережно разгладил свою седую бородку клинышком. – Смерть наступила около двух часов назад. Судя по всему, жертву сначала оглушили... Ударом тупого предмета по затылку. А уже потом произвели два выстрела в упор. В голову.

– Это я вижу, – мрачно отозвался Гуров. – А что с кровью на дороге, Самуил Маркович? Человек, которого я ранил.

– Наш сотрудник уже работает над этим. Как только будут результаты...

– Я понял. Вы тут же сообщите.

– Всенепременнейше, Лев Иванович. Всенепременнейше. Кстати, я могу похитить вас на два слова?

– Да, конечно. – Полковник отлепился от косяка. – Мы можем пройти на кухню.

Гуров пропустил эксперта вперед, затем обернулся и отдал распоряжения одному из оперативников:

– Найдите мне кремовый «Лексус». Поставьте на кон-

троль все СТО в этом районе. Они могут обратиться к кому-то по поводу пробитого колеса. То же самое касается и медицинских пунктов. Больницы, поликлиники... И даже аптеки.

– Слушаюсь, товарищ полковник.

– И еще. Соберите данные на Владимира Симоненко. Пробеите по картотеке. Мне нужно знать о нем все. Где бывает, с кем общается, есть ли родственники... В общем, по полной программе. И сообщите, когда вернется полковник Крячко.

Гуров прошел на кухню. Старый Самуил Маркович, работавший экспертом еще тогда, когда Гуров только проходил стажировку, покорно ожидал сыщика, сидя за обшарпанным столом. Полковник занял место напротив.

– Слушаю вас, Самуил Маркович. Есть какая-то интересная информация?

– Как сказать... – Эксперт сцепил пальцы рук и пристроил их на краешке стола. – Мне кажется, вас должно это заинтересовать. Это касается ночного инцидента на пригородной трассе. Во-первых, мы получили результаты дактилоскопической экспертизы...

– Мне уже известна личность убитого, – сказал Гуров. – Это Артур Хамицкий.

– Совершенно верно, – подтвердил Самуил Маркович. – Но это я так, к слову. На случай, если вы вдруг не знали, Лев Иванович. Однако говорить я с вами хотел совсем за дру-

гое. Мы ведь самым тщательным образом исследовали тот «Опель». И знаете, что обнаружили?

– Что же?

Гуров запасся терпением. Самуил Маркович любил поговорить. Все знали, что дома он был лишен такого удовольствия. Там в основном говорила его жена, а Самуил Маркович вынужден был больше слушать. Сара Яковлевна практически не давала мужу вставить ни единого слова. Зато на коллегах старик отрывался по полной программе.

– Женщину, Лев Иванович. Женщину.

– Не понял, – Гуров действительно был слегка озадачен ответом эксперта. – В каком это смысле, Самуил Маркович?

– В самом что ни на есть прямом. – Собеседник расплылся в широкой улыбке, демонстрируя сыщику свои белые фарфоровые зубы. – Все беды в нашей жизни от женщин, уважаемый Лев Иванович. Уж поверьте мне и моему многолетнему опыту... Еще французы говаривали: шерше ля фам. Что в переводе означает: ищите-таки женщину, и вы ее обязательно найдете...

– И какую же женщину вы нашли, Самуил Маркович? Я имею в виду в «Опеле»...

Но эксперт не торопился с ответом, то ли испытывая терпение полковника, то ли намеренно интригуя его. Расстегнув свой двубортный пиджак, Самуил Маркович достал пластиковый контейнер с таблетками, дважды энергично встряхнул его, а затем, свинтив крышку, сбросил на ладонь одну жел-

тую продолговатую капсулу.

– Я дико извиняюсь, Лев Иванович, – пояснил свои действия эксперт. – Но Сарочка непременно настаивает на том, чтобы я принимал лекарства строго по часам. У меня нет времени следить за своим здоровьем. Вместо меня это делает она. Ведь следить все-таки нужно...

Самуил Маркович положил таблетку на язык, затем вынул из бокового кармана пиджака небольшую бутылочку с водой и запил лекарство. Поморщился.

– Возраст дает-таки о себе знать, Лев Иванович, – философски изрек эксперт. – С этим уже ничего не поделаешь...

– Понимаю.

– К счастью, пока еще не понимаете. Вот, дай бог, доживете до моих лет, тогда...

– Так что насчет женщины, Самуил Маркович? – напомнил Гуров.

– Да-да, конечно. Женщины или девушки... Это пока неизвестно. Но доподлинно можно сказать только одно: в ночь убийства Хамицкий был в машине не один. – Самуил Маркович многозначительно прищелкнул языком. – С ним была дама. Мы провели тщательный анализ и обнаружили на переднем сиденье несколько волокон одежды и микроскопические остатки блеска для губ.

– Это не могли быть старые волокна и старые остатки блеска?

– Исключено. – Эксперт категорично покачал головой. –

Анализ явственно свидетельствует о том, что дама находилась в машине минувшей ночью... Но и это еще не все, Лев Иванович...

Старик хитро прищурился, продолжая время от времени поглаживать свою бородку клинышком. Глаза его азартно вспыхнули, как это было всегда, когда Самуил Маркович откровенно гордился проделанной работой.

– Пару часов назад вы отправили с оперативниками в лабораторию шприц и медицинский жгут. Припоминаете, Лев Иванович?

– Конечно, припоминаю. И что?

– Ну, о том, что в шприце был героин, я полагаю, вам говорить не стоит. Наверняка вы догадались об этом без всяких экспертиз... А вот жгут...

– Что с ним?

– Микроскопические частицы блеска для губ, – победоносно изрек Самуил Маркович. – Точно такие же, как и в машине убитого. Просматривается определенная связь, Лев Иванович. Вы не находите?

– Да, – согласился Гуров. – Это действительно очень ценная информация, Самуил Маркович. Не исключено, что она поможет докопаться нам до сути этого дела гораздо быстрее. Я благодарен вам за проделанную работу...

В дверях кухни нарисовалась широкоплечая фигура полковника Крячко. Заметив эксперта, он остановился на пороге. Хотел было по-быстрому ретироваться, но Гуров жестом

остановил напарника.

– Стало быть, я был прав, Лев Иванович. И правы были французы, советовавшие искать женщину. Без ее участия никогда ничего не обходится...

– Да, вы правы. – Гуров поднялся на ноги и протянул эксперту руку. – Еще раз огромное вам спасибо, Самуил Маркович, но нам пора. Есть еще одна поговорка. Только на этот раз чисто русская. Под лежащий камень вода не течет.

– Конечно-конечно. Я вас очень хорошо понимаю, уважаемый. Если не я, то кто?..

– Что он там болтал насчет женщин? – спросил Крячко, когда они с напарником покинули конспиративную квартиру наркодилера и пешком двинулись к оставленной у ресторана машине.

– Сейчас расскажу, – пообещал Гуров. – Тебе удалось найти каких-нибудь свидетелей?

– Куда там, – хмыкнул Станислав. – Все как в рот воды набрали. Никто ничего не слышал, никто ничего не видел. О том, кто вообще бывает в этой квартире, не имеют ни малейшего представления, с Владимиром Симоненко незнакомы, и так далее и тому подобное... Может, просто боятся лишний раз рот раскрыть?

– Вполне возможно. Но тебе хотя бы понравилось общаться с населением?

– К чему ты клонишь? – насторожился Крячко.

После подобных вопросов напарника всегда следовал ка-

кой-нибудь подвох. К этому Станислав успел привыкнуть. Не ошибся он и на этот раз.

– У меня есть для тебя еще одна работенка, Стас. В том же ключе. Но тут уж расстарайся как следует. Информация нужна – кровь из носа. Похоже, что мы нащупали след.

– Какой след?

– Как минимум след очень ценного свидетеля. А вернее, свидетельницы...

– Это мне уже нравится, – приободрился Крячко.

– Я так и подумал. Так что бери такси, Стас, и дуй на квартиру Калашникова. Я сейчас объясню тебе, какую ниточку нам нужно потянуть и что для этого сделать.

– А ты не поедешь?

Гуров покачал головой.

– Нам придется разделиться. Я уже договорился о встрече с другим человеком.

– Тоже со свидетельницей?

– Нет. Не всем везет так, как тебе, Стас.

* * *

– Только я сразу предупреждаю тебя, Гуров... Это закрытая информация. Исключительно для внутреннего пользования.

Мы не имеем права показывать ее посторонним, даже если этот посторонний – важняк из ГУ. Я иду тебе навстречу

только в силу нашей с тобой давней и крепкой дружбы...

– Я понял, Дим. – Гуров не сводил глаз с красной кожаной папки в руках собеседника. – А теперь, после того как ты обо всем меня предупредил, может, все-таки покажешь, что там внутри.

– Ты просто наглец, Лева.

Полковник штаба ВДВ Дмитрий Кайлановский протянул папку через стол. Сыщик моментально вцепился в нее, как утопающий за спасительную соломинку. Раскрыл на первой странице.

Документы были посвящены работе 45-й отдельной гвардейской бригады специального назначения, проделанной на территории Абхазии во время вооруженного конфликта 2008 года. Гуров знал, что в то время, будучи еще в звании майора, Кайлановский сам входил в состав этой бригады. Должность при штабе с повышением в звании Дмитрий получил только лет пять назад.

Сыщик бегло просматривал информацию, перелистывая страницы в надежде отыскать интересующие лично его детали. Усердие полковника было вознаграждено. Где-то на двадцатой по счету странице он наткнулся на упоминание об экстремистской группировке, в состав которой входил и Джамал Гамсахурдия. Рядом располагалось еще одно имя – Таймураз Зарандиа. Оба значились как члены руководящей верхушки формирования.

– Нашел что-то? – заметив, что Гуров прекратил перели-

стывать страницы дела и погрузился в чтение, Кайлановский подался вперед. – Тебя эти ребята интересовали?

Так?

– Да. – Сыщик не видел смысла темнить перед старым приятелем, оказавшим ему столь неоценимую услугу. – Один из них сегодня был обнаружен мертвым. Здесь, в Москве.

– Который?

– Джамал Гамсахурдия.

Кайлановский прищурился. Затем встал из-за стола, с хрустом потянулся и неспешно прошел к встроенному в стену сейфу. Отпер его ключом. Гуров, наблюдая за ним, полагал, что полковник ВДВ достанет из недр сейфа какие-нибудь важные документы, но ошибся. Кайлановский достал початую бутылку виски и два стакана. Вернулся к столу. Разлил виски по стаканам. Пододвинул один из них Гурову.

– Я на работе, – отказался сыщик.

– А я, по-твоему, где? – усмехнулся Кайлановский. – В сауне с девочками? Хотел бы я, чтобы это было так... Я не предлагаю тебе напиваться до потери пульса, Гуров. Просто пропустим по стаканчику. За встречу. Я же тебя уже черт знает сколько времени не видел. Да пей же. – Он сам подал Гурову стакан. – Ничто так не прочищает мозги, как старый добрый виски.

Кайлановский залпом осушил свой стакан, поставил его на стол и слегка ослабил узел галстука. Гуров лишь пригубил

виски.

– Я помню Гамсахурдия. – Штабной полковник присел на краешек рабочего стола. – Получилось так, что даже удалось познакомиться лично.

– Вот как?

Кайлановский нахмурился.

– Ты, как опытный сыщик, пытаешься раскрутить меня на откровенный разговор? Да, Гуров? Только ты ведь прекрасно знаешь, что со мной такие фокусы не пройдут. Разводи кого-нибудь другого. Лады? – Кайлановский поколебался пару секунд и плеснул себе в стакан еще немного виски. – Я и так сильно рискую, разговаривая с тобой на эту тему. И уж тем более засветив тебе секретные документы. Если об этом кто-то узнает, Гуров, с меня полетят не только погоны, но и башка.

– Расскажи мне хотя бы что можешь рассказать. – Сыщик не собирался так просто отступать. – Помоги мне, Дим.

Кайлановский взял стакан, задумчиво взболтал содержимое, но пить пока не стал. Его отрешенный взгляд в эту минуту был устремлен в одну далекую точку.

– Мы брали Гамсахурдия. Я сам его брал. Я руководил в то время специальным батальоном. Потом у меня был с ним приватный разговор, суть которого передать не могу. Да и тебе это никак не поможет в твоём расследовании. С чем бы ни был связан приезд Гамсахурдия в Москву, к той истории он никакого отношения не имеет. За это я готов поручиться.

Гуров не стал спорить. Если Кайлановский говорил о чем-то уверенно, значит, так оно и было. Тем более что несложно было догадаться, о чем шла речь. «Та история» была связана с вербовкой Джамала Гамсахурдия. Удачной она была или нет, это действительно не касалось полковника Гурова.

– А второй? Таймураз Зарандиа?

– Я с ним не встречался. Слышал о нем, конечно, но личного знакомства не было. – Кайлановский все-таки допил виски, прошел к сейфу и спрятал в него бутылку вместе с пустым стаканом. Второй стакан с невыпитым виски все еще стоял перед Гуровым. – Если хочешь знать мое мнение, старик, убийство Гамсахурдия связано с торговлей наркотиками. Я уверен в этом процентов на девяносто девять. Он и тогда промышлял наркотой, но без особого размаха. С тех пор прошло семь лет. Полагаю, за такой срок Джамал успел развернуться. Даже до Москвы добрался...

Гуров не услышал для себя ничего нового. Лишь подтверждение собственных умозаключений.

– Тебе известны какие-нибудь из его московских связей?

– Нет. – Кайлановский занял место за рабочим столом. – Для меня его приезд сюда – большой сюрприз. Ну, в том смысле, что... Не могу сказать, что я сильно удивлен, но какие дела у Джамала могли быть здесь, я не знаю.

– А круг его знакомых вообще? Друзья, родственники...

– Родственники... – Кайлановский почему-то грустно усмехнулся. – Родственников у Гамсахурдия нет. Давно уже

нет. Его родители умерли, когда им с братом было не больше семи лет. Оба воспитывались в детском доме. А в 2007-м, как раз накануне того конфликта, погиб и брат.

– Как он погиб?

Кайлановский покачал головой:

– Закрытая информация. Прости.

– Политика?

– Можно и так сказать, – последовал уклончивый ответ.

– Ясно. А как насчет друзей?

– Здесь, в Москве? Или вообще?

– Ну, про Москву ты ничего не знаешь, как я понял. –

Гуров машинально крутил стоящий на столе стакан с виски.

Но пить явно не собирался. – А если вообще?

– Кое-какие фамилии мне известны. Немного, но... В любом случае я не могу озвучить тебе ни одну из них. Кроме той, что ты уже видел в документах.

– Зарандиа?

– Да.

– Ты чертовски помог мне, Дим, – саркастически бросил сыщик. – Даже представить себе не можешь, насколько.

– А чего ты от меня хочешь? – вскинулся Кайлановский. – Войди в мое положение, Гуров. И давай обойдемся без иронии и упреков.

– Ладно. Проехали. – Полковник махнул рукой. – Есть еще кое-что, Дима...

И я очень надеюсь, что в этой области ты будешь со мной

более откровенным.

– Слушаю.

– В 2008-м двое российских бойцов-контрактников угодили в плен к экстремистам. Может, суммарно попавших в плен было и больше, но мне известно только об этих двоих. Мне нужно знать, был ли причастен к этой истории Джамал Гамсахурдия. Это реально?

Кайлановский долго молчал, теребя узел галстука и старательно высматривая что-то на дне девственно-чистой пельницы, стоящей на столе. За окном снова пошел дождь. Крупные капли монотонно застучали по подоконнику. Небо было сплошь затянуто мрачными свинцовыми тучами. Погода не собиралась улучшаться.

Кайлановский тяжело вздохнул.

– Ты меня без ножа режешь, Гуров, – сокрушенно произнес он. – Вот как с тобой бороться?

– Бороться со мной не надо, – улыбнулся сыщик. – Бесполезно. И бесперспективно. Ты лучше информацией поделись, Дим.

– Ладно.

Штабной полковник решительно поднялся из-за стола. Снова прошел к сейфу. Но не к тому, из которого доставал виски, а к соседнему. Через секунду у него в руках оказалась пластиковая папка с надписью, которую Гуров со своего места рассмотреть не мог. Кайлановский раскрыл ее и перевернул сразу несколько страниц. Похоже, он знал, в каком месте

искать нужную информацию.

– Как фамилии бойцов? – спросил Кайлановский, не поворачивая головы.

– Артур Хамицкий и Александр Калашников.

Кайлановский искал недолго. Коротко кивнул. Захлопнул папку и спрятал ее в сейф. Вернулся на свое прежнее место.

– Оба были в составе сорок пятой гвардейской. Угодили в плен к экстремистам, где в итоге и погибли. Вернулись на родину в 2009-м «Грузом-200».

– Я спрашивал тебя не об этом, – напомнил Гуров.

– Джамал Гамсахурдия был одним из руководителей этой экстремистской группировки.

Пазл в голове сыщика начинал приобретать ясное очертание. Оба сегодняшних убийства были определенно связаны друг с другом. Простого совпадения быть не могло. И, как правильно сказал Кайлановский, тут не обошлось без наркобизнеса. Сначала курьер, потом, судя по всему, один из крупных поставщиков. Оба убийства так или иначе замыкались на фигуре столичного наркодилера Владимира Симоненко по кличке Сват. Искать в первую очередь следовало именно его.

– Спасибо, Дим. – Гуров оттолкнулся двумя руками от подлокотников кресла и пружинисто поднялся на ноги. – На этот раз говорю совершенно искренне и без всякого сарказма. Ты мне очень помог. Во всяком случае, теперь у меня прибавилось пищи для размышлений и анализа.

– Я рад. Только... – Кайлановский замялся. Он проводил Гурова до двери, но у самого выхода придержал старого приятеля за локоть и, понизив голос до заговорщицкого шепота, произнес: – Не лез бы ты в это дело, Лева. Головы полететь могут, как шапки. Сдай дело в архив и благополучно забудь о нем. Это мой тебе дружеский совет. Причем, заметь, «совершенно бесплатный».

– Не могу, Дима, – честно признался Гуров. – Я – упертый. Ты ведь меня знаешь...

– Знаю. Но предупредить тебя я обязан. Наркотики наркотиками, но тут ведь еще и политика замешана. Хотя бы не старайся копать слишком глубоко. Лады?

– Постараюсь, – рассмеялся сыщик.

В кармане завибрировал мобильник. Гуров достал аппарат и взглянул на светящийся дисплей. Звонил генерал Орлов. Этот абонент требовал немедленного ответа. Проигно- рировать вышестоящее начальство Гуров никак не мог.

– Извини. – Он пожал Кайлановскому руку. – Мне пора, Дим.

– Удачи тебе.

Недопитый стакан гостя так и остался стоять на столе.

Спускаясь по широкой мраморной лестнице, Гуров отвечал на звонок.

– Слушаю, товарищ генерал.

– Нет, это я тебя слушаю, Лева. – Судя по голосу, Орлов находился явно не в лучшем расположении духа. – Ты где

сейчас находишься?

– Работаю.

– Работает он! Я даю тебе двадцать минут, Лева, на то, чтобы вернуться в Главное управление. Ко мне в кабинет.

– Это срочно, товарищ генерал?

Гуров вышел на улицу и быстро нырнул в салон автомобиля. Ливень разыгрался нешуточный. Застигнутые врасплох прохожие торопились найти спасительное укрытие. Сыщик запустил двигатель.

– Еще как срочно! – гаркнул в ухо Орлов. – Я жду тебя для серьезного разговора, Лева. Двадцать минут, и ты должен быть на месте.

– Боюсь, за двадцать минут не успею. Ливень, пробки... Дайте мне хотя бы полчаса, товарищ генерал...

– Я даю тебе двадцать одну минуту, – отрезал Орлов.

Короткие гудки не дали Гурову возможности поторговаться еще. Абонент попросту повесил трубку.

И чего он так завелся? Подобное с генералом случалось нечасто.

* * *

Крячко вдавил пальцем кнопку старенького электрического звонка. За последний час он обошел уже восемь квартир в доме покойного Хамицкого-Калашникова, но не сумел разузнать ничего стоящего.

В трех квартирах жилья из пятнадцатой вообще не знали и никогда не видели. Соседи либо побоялись делиться с сотрудником правоохранительных органов какой-либо информацией, или действительно жили в своем маленьком замкнутом мире, не обращая внимания на проживающих рядом людей. Ни та, ни другая версия Крячко нисколько не удивляла. Ему было прекрасно известно, как трудно среди большого количества людей найти хотя бы одного словоохотливого свидетеля. А чтобы при этом еще и полезного – и вовсе уникальный случай.

В большинстве других квартир Крячко ждала практически одинаковая информация. Соседа из пятнадцатой звали Сашей, он мало с кем общался, по несколько дней не ночевал дома, а когда ночевал, редко оставался один. У него всегда крутились какие-то люди, преимущественно женского пола и сомнительной репутации.

– Что значит «сомнительной репутации»? – Станислав и так догадался, о чем говорит грузная крашеная блондинка с первого этажа, но на всякий случай решил уточнить.

Женщина его не разочаровала.

– Шалавы. Девушки легкого поведения. Причем не те, которые за деньги, а которые просто так...

– Для удовольствия? – сострил Крячко.

Но женщина взглянула на него так, что сыщику сразу же расхотелось шутить.

Информация о любвеобильности Александра Калашни-

кова, а именно к такому имени в отношении Артура Хамицкого приходилось теперь привыкать, подтвердилась еще в двух квартирах. Об этом с завистью поведал Крячко молодой уже мужчина с испитой физиономией на третьем этаже и девушка на втором, которая, как мог судить Крячко, и сама, похоже, имела на Калашникова определенные виды.

Но все это никак не приближало сыщика к той особе, которая могла оставить следы своего блеска для губ в машине убитого и на медицинском жгуте...

Станислав надавил на кнопку электрического звонка еще раз. Прислушался. В глубине квартиры слышались шаркающие шаги.

– Кто там? – раздался скрипучий, как несмазанная калитка, женский голос.

– Уголовный розыск. Полковник Крячко. – Сыщик извлек из кармана служебное удостоверение и в раскрытом виде поднес его к дверному глазку. – Откройте, пожалуйста. Мне нужно задать вам пару вопросов.

Ответом была звенящая тишина. Но Станислав не торопился. Он прекрасно понимал, что бдительная старушка в настоящий момент доскональным образом изучает его документ. Так оно и было. Спустя минуту замок щелкнул и дверь, удерживаемая цепочкой изнутри, приоткрылась на несколько сантиметров. В проеме появилась маленькая голова, обрамленная аккуратно расчесанными седыми волосами. Глубоко посаженные глаза терялись в обилии лучеобраз-

ных морщин. Бровей у хозяйки квартиры совсем не было. Старушка зорко оглядела Крячко с головы до ног. Что-то в его облике ей явно не понравилось.

– Покажите еще раз, – требовательно прошамкала она.

– Что показать?

– Документ.

Крячко молча передал ей удостоверение в зазор между дверью и косяком. Голова старушки скрылась из виду, дверь захлопнулась, Станислав вновь услышал звук шаркающих шагов. Но на этот раз удаляющихся.

– Эй! – окликнул он. – Мадам! Фрау! Миссис! Или как вас там?.. Это служебный документ, между прочим...

Ему никто не ответил. В квартире стояла гробовая тишина. Крячко требовательно позвонил в дверь. Дважды.

– Иду, иду, – донеслось откуда-то издалека. – Одну минуту.

– Да что за черт?..

Бестолково переминаясь с ноги на ногу, Крячко пришлось ждать не меньше пяти минут, прежде чем старушка вернулась. Дверь снова открылась ровно настолько, насколько ей позволяла цепочка. На женщине уже были очки в пластмассовой оправе. Крячко подвергся повторному изучению с головы до ног.

– А почему без формы?

Старушку нельзя было провести. Она, как говорилось в известном фильме, сердцем видела.

Крячко почувствовал нарастающее раздражение.

– Я же не участковый, – ответил он.

– А кто?

– Уголовный розыск. Там в удостоверении все написано.

Вы же прочитали?

Верно?

– Верно, – старушка кивнула. – Прочитала. А что вам нужно?

– Я хотел задать вам пару вопросов, но теперь уже сомневаюсь в правильности данного решения. – Последний раз сыщик чувствовал себя столь же нелепо в первом классе на уроке родной речи, забыв выучить заданный на дом стишок. – Вы ведь вернете мне мои документы, бабушка? Я не могу уйти без них. Честное слово.

– Какие вопросы?

– Простите? – не понял Крячко.

– Какие вопросы вы хотели мне задать?

– Об одном из жильцов этого дома. Пожалуйста, отдайте удостоверение...

Дверь захлопнулась. Брякнула упавшая цепочка, после чего старушка уже полностью распахнула перед незванным гостем дверь. На ней было простенькое ситцевое платице с незабудками и наброшенная поверх него вязаная кофточка.

– О жильцах этого дома я знаю все, – деловито заявила женщина. – Я тут уже много лет живу. Еще до войны заселилась. Входите.

Крячко переступил порог.

– Разувайтесь, надевайте тапочки и проходите на кухню.

– Я предпочел бы поговорить здесь...

– Надевайте тапочки, – не терпящим возражений тоном распорядилась хозяйка квартиры. – Полы у меня холодные, я их только утром помыла.

Она развернулась и направилась в сторону кухни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.